

Краткое содержание:

Им было приказано покинуть Комнату Исцеляющего Лотоса до наступления ночи, и один очень маленький и нетерпеливый ребёнок хочет провести время со своим любимым человеком.

— Они почти полностью выздоровели физически, Чифэн-цзунь, — заверила хмурого главу Вэнь Цин. — Отъезд на следующей неделе не является чем-то невозможным. На самом деле, если они продолжат лечиться, как раньше, они будут достаточно здоровы, чтобы вернуться в свои дома без посторонней помощи.

Не Минцзюэ фыркнул, одобрительно кивая; он целый час преследовал исследователя Ли, желая продемонстрировать своё твёрдое желание, чтобы Сливающаяся Пара как можно скорее покинула его территорию, и опасаясь, что слишком весёлый и добродушный мужчина не относится к его желанию так серьёзно, как ему бы хотелось.

— Хорошо. Тогда это будет приказ, а не настойчивое предложение. А пока вы с исследователем Ли должны сделать всё, что нужно, чтобы их комнаты были безопасными. И я хочу, чтобы Комната Исцеляющего Лотоса была передана моей собственной исследовательской группе. — Минцзюэ, слишком сосредоточенный на своём мысленном списке неотложных дел, не заметил вспышки шока на лице Вэнь Цин. — Комнаты для тебя, Сичэня и главы Цзян всё это время содержались в чистоте, так что не беспокойтесь об этом. — Он взглянул на целительницу, и она поспешно склонила голову. — Дайте мне знать, если вам понадобится что-то конкретное. Мне же предстоит позаботиться о нескольких вещах, касающихся нового леса, с которым я должен теперь бороться.

Вэнь Цин низко поклонилась, а когда глава Не ушёл, развернулась на каблуках и направилась в Комнату Исцеляющего Лотоса, которая была её домом почти три месяца; Исследователь Ли кивнул, когда она проходила мимо него, понимая, возможно, даже лучше, чем сама целительница, странное стеснение в груди.

Хотя Вэнь Цин знала, что, в конце концов, им троим придётся идти своими путями, она не совсем подготовила себя к этому, и перспектива покинуть комфортную Комнату Исцеляющего Лотоса до наступления темноты заставляла её сердце сжиматься. Она не хотела уходить, внезапно осознала Вэнь Цин. Она привыкла наслаждаться ворчливой заботой Ваньина и ироничным спокойствием Сичэня. Без них она чувствовала бы себя... брошенной. Дом, из которого её забрали, тот, который она построила из гордости и решимости в Цишань Вэнь, и тот, в который она бежала с А-Нинном, — все они исчезли. Вэнь Цин думала, что у неё никогда не будет другого дома, но каким-то образом она нашла его, сделав почти невозможное.

Она не хотела уходить.

Но приказ не изменится по прихоти влюбленной целительницы, и простое разделение комнат не положит конец расцветающим отношениям, поэтому Вэнь Цин глубоко вздохнула,

расправила плечи и поднялась по ступеням в Комнату Исцеляющего Лотоса.

Она увидела, что оба её пациента пьют чай за обеденным столом, а Ваньинь и Сичэнь бездельничали рядом с ними. Все четверо пребывали в хорошем настроении, и Вэнь Цин глубоко вздохнула, полностью открыв дверь, и приготовилась сообщить новость.

* * *

— У вас двоих теперь будет своя комната, но если вы не будете являться ко мне на осмотр каждое утро, пока мы не уедем, я выслежу вас и ворвусь в вашу комнату, не заботясь о том, что вы там делаете! – с абсолютно серьёзным лицом заявила целительница.

Глаза Вэй Усяня стали хитрыми, и он определённо высказался бы, что именно она может увидеть в их комнате, если бы его брат не заговорил первым, в явной попытке предотвратить его озорство.

— Мы покинем Цинхэ как можно скорее, фактически, как только ты разрешишь этим двоим путешествовать, — сказал он Вэнь Цин. — Правильно Сичэнь?

— Без сомнения. У всех нас есть обязанности, к которым необходимо вернуться, и мы не можем продолжать навязывать гостеприимство Ордену Цинхэ Не. Мы и так оставались здесь достаточно долго. – Глава Лань перевёл взгляд с брата на Вэй Усяня. — Вы двое исцелились и выздоровели, скоро пора уходить.

Целительница вздохнула, взяла чашку с чаем и допила её, собираясь с мыслями.

— Вы двое уже сильнее, чем я думала, и ваше Слияние почти завершено. С этого момента это просто вопрос улучшения вашей силы и выносливости. Ваши мышцы были спасены от полной потери двигательных способностей благодаря огромному количеству силы, которую мы вложили в вас, но долгое пребывание в обездвиженном состоянии означает, что вам придётся заново тренировать все навыки, которыми вы когда-то обладали. Но это можно сделать без моего непосредственного контроля. Пока вы продолжаете оставаться стабильными, а ваши меридианы — сильными и целыми, вы можете уйти даже раньше установленного Чифэн-цзунем срока. – Вэнь Цин смерила Пару пристальным взглядом. — Если бы вы закончили Слияние, у меня было бы ещё меньше сомнений по этому поводу.

Цзян Чэн густо покраснел и уставился на дальнюю стену. Даже Лань Сичэнь оказался не застрахован от слабого красного цвета, которым заблестели кончики его ушей.

— Они наверняка уже и сами это понимают, — проговорил он слабым голосом. — Давайте приберём это место, а потом ты и исследователь Ли сможете пойти и... защитить комнату, которую Чифэн-цзунь выделил для них, пока сами они принесут немного еды.

Его слова были явной уловкой, чтобы сменить тему, и Вэнь Цин позволила это, к большому облегчению, по крайней мере, троих обитателей Комнаты.

— Я позабочусь о том, чтобы ваши лекарства были подписаны и расставлены в вашей комнате. И вам двоим лучше не забывать о них. Если я узнаю, что вы их игнорируете, я найду способ вернуть вас обоих под мою личную опеку! – Целительница выжидающе приподняла бровь. – Вам ясно?

Вэй Усянь что-то неразборчиво проворчал, но кивнул, зная, что это не пустая угроза. Вэнь Цин была очень строга в отношении различных чаёв и трав, которые она ставила перед ними утром, днём и вечером.

— Да, целительница Цин, — ответил за них обоих Лань Ванцзи.

Вэнь Цин фыркнула, но говорить ничего не стала, всё-таки она имела некоторую веру в то, что Второй Нефрит позаботился о том, чтобы они оба хорошенько выздоровели.

— Тогда отправляйтесь за едой. Я же займусь вашей комнатой и дам вам знать, когда всё будет готово. Запечатывание будет... тщательным. — Глаза целительницы весело сверкнули.

Цзян Чэн, который теперь покраснел до ярко-красного цвета в дополнение к нежно-розовому румянцу Лань Сичэня, призвал на помощь всё своё чувство самосохранения.

— Если мы всё обговорили, я собираюсь взять немного еды и найти комнаты, отведённые для меня. У меня остались не просмотренные документы. — Цзян Чэн вскинул голову и направился к двери. — Сичэнь, если сможешь, зайди за мной, когда мы планируем собирать вещи в Комнате.

— Конечно, Ваньинь. Не волнуйся. — Лань Сичэнь мягко улыбнулся. — У тебя есть время хотя бы на ежедневные свитки.

Цзян Чэн кивнул, сделал паузу, сражаясь с внутренними противоречиями, а затем со всей грацией упрямого малыша повернулся и крепко обнял Вэй Усяня.

— Ты бесишь, но ты мой брат. Я... — Он сделал паузу и хриплым голосом добавил: — Я рад, что ты жив, исцеляешься и поправляешься. — Потом, как будто израсходовав свою норму эмоций на день, Цзян Чэн ушёл, сверкая багровыми щеками и дикими глазами.

Лань Сичэнь и Вэнь Цин спрятали тёплые улыбки за рукавами, провожая топающего между деревьями главу Цзян ласковыми взглядами.

— Брат, — с нажимом произнёс Лань Ванцзи.

— Да, Ванцзи? — Сичэнь вопросительно приподнял бровь. — Есть что-то, что ты хотел бы спросить? — Он не удосужился ответить на подразумеваемый вопрос — если Ванцзи не задал вопрос прямо, тот не заслуживал ответа.

Как и предполагал Сичэнь, Лань Ванцзи отступил, лишь слегка нахмурившись, а вот Вэй Усяня ничто не смутило. Скрестив руки, он склонил голову к плечу, скривил губы и уставился на главу Лань и целительницу.

— Вы трое... встречаетесь? — с недоверием поинтересовался он, напевно выделив последнее слово.

Лань Сичэнь глубоко вздохнул, ошеломлённой такой прямоотой, а Вэнь Цин пристально уставилась на своего самого раздражающего пациента.

— Ты живая легенда с историей любви, которая описывалась на протяжении веков. Ты не можешь завидовать своему брату из-за его собственной счастливой истории! — Улыбка начала растягивать губы целительницы, когда Вэй Усянь возмущённо вытаращился на неё, но почти сразу Вэнь Цин одёрнула себя, и её лицо стало серьёзным. — Я бы попросила тебя держать свой нос подальше от этого, Вэй Усянь, в качестве одолжения. Оставь А-Чэна в покое. Не дразни, не тыкай его своими остротами, как иголками. Это меньшее, что ты можешь сделать для своего брата.

Услышав это, Вэй Усянь ошеломлённо моргнул, взглянул на Лань Сичэня и, увидев на его лице ту же просьбу, воскликнул:

— Вы трое... вы действительно собираетесь это попробовать?

Демонический заклинатель явно не мог поверить собственным глазам, но при этом открывшаяся перспектива очаровывала его и заставляла довольно улыбаться.

— Мы пытаемся это сделать и хотим посмотреть, к чему всё приведёт, — поправил его Лань Сичэнь и кивнул на Вэнь Цин. — Теперь, как сказала А-Цин, вам двоим нужна еда, а у нас есть свои собственные задачи. — Он махнул рукой в сторону двери: — Если бы вы.

Что-то глубоко в сердце Вэй Усяня исчезло, невидимое напряжение, о котором он даже не подозревал, пока оно не испарилось от серьёзности в голосах Лань Сичэня и Вэнь Цин. Беспокойство за своего младшего брата, мысль о том, что забота о нём, Вэй Усяне, каким-то образом разрушила последние три месяца жизни Цзян Чэна, или, не дай Боги, разрушила надежды на будущее, которые, возможно, питал его брат.

Теперь же, когда эти двое смотрели на него сверху вниз, защищая его дерзкого, буйного, глубоко чувствительного младшего брата, ему не нужно было беспокоиться.

Вэй Усянь рассмеялся, радость сквозила в каждой ноте.

— Это потрясающе! – наконец, выдавил он, сияя глазами. — Я надеюсь, что вы трое справитесь с этим, я действительно надеюсь, что вы поладите.

Демонический заклинатель сверкнул улыбкой и потащил Лань Ванцзи за дверь, к лесу. Есть и правда хотелось, и он увлѣк своего возлюбленного в сторону кухни, а его сердце мягко трепетало от счастья; его семья была в порядке.

* * *

Возле кухни их обоих перехватили Цзян Яньли и очень взволнованный А-Юань, который пришѣл в восторг от того, что Вэй Усянь без труда поднял его на руки и посадил на бедро. Сам же демонический заклинатель незаметно откинулся на поддерживающую руку Лань Ванцзи.

— Ин-гэгэ! Ин-гэгэ! Я слышал твою музыку! Это было так красиво! А потом я заснул, но ничего страшного, потому что это было действительно красиво. И тѣтя Яньли сказала, что мы сможем найти тебя на обеде, даже несмотря на то, что уже поздно для обеда, так как тебе и старшему брату Вану нужно поесть, потому что вы не обедали. Для ужина ещѣ слишком рано, но ты не можешь не есть, тѣтя Яньли сказала, что это нехорошо, поэтому мы пришли, чтобы найти тебя, и теперь мы тебя нашли!

Вэй Усянь ненадолго задумался, дышал ли А-Юань вообще во время этого длинного извилистого монолога.

— Эй, А-Юань, ты хорошо вѣл себя с тѣтей Яньли? — поинтересовался он. Спрашивать о еде демонический заклинатель не стал, просто посмотрел на сестру, вопросительно приподнял бровь и получил утвердительный ответ.

А-Юань энергично кивнул:

— Угу! Даже когда Большой дядя Не злился и кричал, я был хорошим и не убежал, хотя он страшный, — очень громким шѣпотом доверил эту последнюю часть Вэй Усяню малыш.

— А-Юань. — Цзян Яньли раздражѣнно вздохнула. — Мы же говорили об этом. Зови его Чифэн-цзунь или глава Ордена Не, — сказала она с видом человека, которому приходилось повторять это много раз.

Маленький мальчик долго обдумывал еѣ слова, прежде чем сморщил нос.

— Э-э, слишком трудно. Не хочу, — отказался он. — Ин-гэгэ, тебе лучше? — Он схватил Вэй Усяня за плечо, его взгляд был умоляющим, и Цзян Яньли подняла глаза к небу в безмолвной мольбе к богам о терпении к упрямому и настырному ребѣнку.

Вэй Усянь тихонько ткнул его пальцем в кончик носа:

— Сегодня мне намного лучше. Целительница Цин даже позволила нам навсегда покинуть Комнату Исцеляющего Лотоса!

— Значит, ты можешь пойти поесть со мной и тётей Яньли? – А-Юань задрожал от предвкушения, подпрыгивая на руках Вэй Усяня и заставляя молодого человека сильнее откинуться назад, в объятия Лань Ванцзи.

— Я очень голоден, — промурлыкал Вэй Усянь, оглядываясь на своего партнёра. — И держу пари, Лань Чжань жаждет этого.

А-Юань тотчас обратил свои большие сверкающие глаза на Лань Ванцзи, и Вэй Усянь почувствовал, как в его груди затрепетало от удовольствия.

— Если Вэй Ин и А-Юань захотят, — произнёс Второй Нефрит, и демонический заклинатель подкинул А-Юаня, подбадривая его.

Впрочем, А-Юань и не нуждался в поощрении. От избытка чувств он начал ликующе брыкать ногами и махать руками:

— Пошли, Ин-гэгэ! Я голоден!

— А-Сянь, пожалуйста, поставь его на землю, — прервала их Цзян Яньли и шагнула вперёд, чтобы отобрать маленького мальчика у брата и поставить его на ноги. – А-Юань может ходить сам, и я бы предпочла, чтобы ты не напрягался. Я приготовила немного еды в своих комнатах. Целительница Цин сказала мне, что ты не ел с самого завтрака. — Её укоряющий взгляд смягчился, когда она получила в ответ застенчивую улыбку. — О, А-Сянь, что мне с тобой делать? Вы двое разобрались со своим лесом?

Лань Ванцзи кивнул, а Вэй Усянь просиял:

— Ага! И теперь он, вероятно, станет центром медитации. Чифэн-цзунь удовлетворён тем, что мы достаточно поправились, чтобы уехать на следующей неделе.

— Я слышала. А что говорит целительница Цин?

Цзян Яньли развернулась и двинулась по дорожке, ведя троицу в свои комнаты. А-Юань цеплялся за руку Вэй Усяня, тихий, но любопытный.

— Она согласилась, так что скоро мы покинем Цинхэ и вернёмся домой.

Цзян Яньли кивнула.

— И куда вы со вторым молодым господином Ланем пойдёте? — Свернув за угол, Цзян Яньли распахнула дверь предоставленных ей покоев. — Юньмэн был бы рад видеть тебя, но я уверена, что у второго молодого господина Ланя есть обязанности, которые он должен выполнять в своём собственном доме. — Яньли хитро улыбнулась Паре. — И я уверена, что вы двое не расстанетесь в ближайшее время.

Вэй Усянь пожал плечами и потащил А-Юаня к низкому столу, на котором были красиво расставлены тарелки с закусками, миски с супом и рисом, разложены ложки и палочки для еды.

— Наверное, мы поедem в Гусу, верно, Лань Чжань?

Лань Ванцзи не выглядел таким уж уверенным.

— Если Вэй Ин пожелает... — начал он, но Вэй Усянь его перебил:

— Э-э, дома у тебя куча обязанностей, верно? И я действительно не нужен в Юньмэне, не тогда, когда Цзян Чэн и шицзе так хорошо разбираются с тем, что там происходит. Кроме того, я хочу снова посетить Холодный источник!

Невозможно было не заметить хитрый тон, который проскользнул в конце его речи, и у Лань Ванцзи порозовели уши.

— Холодный источник? — А-Юань напомнил им о своём присутствии, оборвав дальнейшую игру слов со стороны Вэй Усяня и любые упрёки со стороны Цзян Яньли.

— Это и правда очень холодный пруд, как если бы вы опустили руку в воду, когда на улице зима, — объяснил Вэй Усянь и наклонился, чтобы помочь А-Юаню снять крышки с риса и супа. — Если ты хочешь посетить Гусу, я уверен, Лань Чжань не будет против показать его тебе.

— Детям нельзя входить в Холодный источник, пока им не исполнится восемь, — тут же вмешался Лань Ванцзи. — Это опасно.

Вэй Усянь драматично вздохнул.

— Я на мгновение забыл обо всех твоих скучных правилах, Лань Чжань, — пожаловался он и, склонившись к мальчику, заговорщицки прошептал: — У них в Гусу Лань более тысячи правил!

Глаза А-Юаня расширились. Он поднял руку и принялся загибать пальцы, словно пытаясь сосчитать до тысячи, но, разумеется, почти сразу сбился и ошеломлённо посмотрел на

демонического заклинателя:

— Это так много, Ин-гэгэ. Я должен выполнять их все? Я ничего не знаю о тысячи!

— Только если ты приедешь в Облачные Глубины, — сказал Вэй Усянь, слегка ухмыляясь и подталкивая Лань Ванци локтём. — В Юньмэне не так много правил, обещаю!

— Но я пойду с Ин-гэгэ! Я должен! — запротестовал мальчик. — А Ин-гэгэ собирается пойти в Гу-гу-гусу... — Он с трудом выговорил название и пожал плечами. — Там. Так что мне тоже надо!

Вэй Усянь моргнул:

— Но... тётя Яньли... и тётя Цин...

А-Юань яростно замотал головой.

— Не-а! Ин-гэгэ должен остаться с А-Юанем! — заявил он, и крошечные пальчики обхватили столько пальцев Вэй Усяня, сколько смогли ухватить. — Обещай, Ин-гэгэ!

Несколько мгновений Вэй Усянь молча смотрел на ребёнка, совершенно сбитый с толку, но в тоже время невероятно тоскующий по возможности быть рядом с ним и сгорающий от желания сказать «да», поддавшись силе обаяния четырёхлетнего малыша.

— Шицзе, — выдохнул он, запаниковав и ища поддержки — сокрушит ли это расцветающую надежду или нет, ему нужна была его надёжная старшая сестра, которая дала бы ему совет.

Его сестра, зажав рот рукой и подняв глаза, смеялась над ним.

— Ты — это всё, о чём он говорил, сводя свою бабушку с ума. Я не удивлена, — сказала она, едва сдерживая хихиканье, скрывающееся за её словами.

— Но... но... я не знаю, как позаботиться о ребёнке! — запротестовал демонический заклинатель, в противовес собственным словам крепче сжимая ладонь на руке А-Юаня.

Мальчик хмыкнул.

— Я знаю, как есть, одеваться и всё такое, Ин-гэгэ! Пожалуйста, Ин-гэгэ, пожалуйста! — Он дёрнул Вэй Усяня за пальцы, губы его плаксиво искривились, а глаза начали слезиться. — Не оставляй меня.

Явное отчаяние, которое ребёнок вложил в эти три слова, разбило сердце Вэй Усяня, и, глядя в это крошечное личико, он вспомнил своё собственное детство. Он был старше А-Юаня всего на пару лет, когда ему пришлось выживать на улицах, убегать от злобных собак до тех пор, пока Цзян Фэнмянь не нашёл его, не отряхнул от пыли и не приютил.

Умом он понимал, что А-Юаню не придётся жить на улице, даже если он не возьмёт его с собой. Помимо его бабушки, Вэнь Цин никогда бы не позволила ему самому заботиться о себе, а Цзян Яньли была постоянным опекуном А-Юаня в Цинхэ.

Но эти глаза...

— Вэй Ин, — пробормотал за его спиной Лань Ванцзи.

Демонический заклинатель вздрогнул, обернулся и увидел лёгкую улыбку на лице Лань Ванцзи.

— Это было бы не трудно.

— Но твой дядя... и в Облачных Глубинах все такие тихие. Как ребёнок может быть ребёнком там, наверху, где... — Он намеренно насмеялся над самим собой, потому что не представлял, как он может иметь столько счастья после всего, что он натворил?

Лань Ванцзи прикрыл его рот ладонью.

— В Облачных Глубинах есть дети, и мой дядя примет молодую, сильную душу. — Он сделал короткую паузу, взглянув в лицо своего партнёра. — У него есть ты. Кого волнует шум? — закончил он, и Цзян Яньли хихикнула с другой стороны стола.

Вэй Усянь притворился оскорблённым, в то время как надежда расцвела в улыбке под ладонью Лань Ванцзи. Он кивнул, и ладонь опустилась.

Демонический заклинатель повернулся ко всё ещё упрямому лицу А-Юаня.

— Если ты хочешь отправиться с нами — Лань Чжанем и мной — в Облачные Глубины, ты должен вести себя хорошо, верно, А-Юань? Слушать, когда мы тебе что-то говорим, есть все свои овощи и ложиться спать, когда положено. — Вэй Усянь был почти уверен, что озвучил все правила, которым когда-то сам должен был следовать в детстве.

И без того немаленькие глаза А-Юаня расширились, когда он понял, что ему разрешат отправиться в Облачные Глубины со своим Ин-гэгэ.

— Я пойду с тобой? — нерешительно повторил он, глядя на Вэй Усяня, затем на Лань Ванцзи.

— Правда?

Судьба повисла ниточкой в крошечных пальчиках и завертелась, превращаясь в начало красивого гобелена, когда Вэй Усянь кивнул.

Будущее А-Юаня, мальчика с фермы, из семьи, ненавидимой миром совершенствования, когда-то столь неопределённое, соткалось заново, превратилось в сияющий образец нового пути заклинателя.

Но прямо сейчас это будущее мало что значило для ликующего ребёнка, у которого теперь было слишком много энергии, чтобы успокоиться и спокойно поесть. Поэтому он кругами носился по комнате Цзян Яньли, в то время как трое взрослых наблюдали за ним с различными оттенками нежности на лицах.

* * *

Вэнь Цин нашла исследователя Ли, ожидающего её возле комнаты, выделенной для Лань Ванци и Вэй Усяня.

— Значит, они достаточно поправились, чтобы обходиться без присмотра, — со знанием дела прокомментировал тот, сверкая глазами. — Это разумно, учитывая обстоятельства?

— Лучше здесь, в хорошо охраняемой комнате, а не среди других людей. И подальше от меня. — Целительница вздрогнула. — Нам пришлось покинуть Комнату прошлой ночью, а они в то время даже не были в сознании. Я не хочу знать, как далеко они зайдут, когда осознают своё новое положение.

Исследователь Ли усмехнулся.

— Что ж, как бы неортодоксально это ни прозвучало, но, в данном случае, лучше их поощрять. Чем раньше они перестанут вызывать стихийные бедствия, тем безопаснее станет мир. — Он толкнул дверь, открывая хорошо обставленную, удобную комнату.

Вэнь Цин закатила глаза к потолку:

— Мы можем только надеяться, что они не разнесут всю округу. — Она вытащила из рукава несколько листов бумаги. — И если это работает, мы сможем одновременно ускорить их выздоровление. — Она протянула бумаги исследователю, и тот немедленно заскользил по ним изучающим взглядом.

Он внимательно просмотрел тщательно прорисованные знаки и символы и одобрительно посмотрел на целительницу:

— Замечательно! Отличная идея использовать избыток ци для питания исцеляющего талисмана! – Исследователь Ли уважительно склонил голову.

— Если они сработают, как задумано, будет здорово. Я надеюсь, что количество ци, которое эти двое регулярно изливают, можно использовать и превратить в пассивную, постоянную целебную защиту, укрепляющую их мышцы и органы. – Вэнь Цин пожала плечами. — Их тела и так хорошо восстанавливаются, и это будет лишь вопросом времени, когда они снова смогут начать тренироваться, но всё, что может улучшить эти шансы и сократить временные рамки, будет приветствоваться.

— Действительно. Если... Когда Вы не будете заняты, Вы бы не возражали сесть и объяснить, как Вы это создали? Я был бы самой восторженной Вашей аудиторией.

Вэнь Цин уже подозревала, что он попросит об этом, и была готова поделиться своим открытием. В первую очередь она была целительницей, а обмен знаниями всегда являлся главным стандартом лекарского сообщества.

— Конечно. Вы оказали огромную помощь, и, несомненно, со временем разгадаете мою хитрость сами. Но, рассказав Вам, я уменьшу вероятность того, что что-то потеряется при анализе.

Исследователь Ли склонил голову в знак благодарности.

— Что ж, давайте сделаем эту комнату максимально герметичной, — сказал он с добродушным юмором в голосе. — И поскольку это будет первая ночь, когда они останутся одни, и учитывая то, что они почти выздоровели, мы должны действовать как можно тщательнее.

Вэнь Цин хмуро посмотрел на него.

— Я не нуждаюсь в напоминании, спасибо, — пробормотала она, взяла стопку предложенных исследователем талисманов, добавила в неё несколько своих и начала методично приклеивать их к стене с помощью своей духовной энергии.

Это не заняло много времени, и они ещё раз проверили всю комнату, прежде чем удовлетворённо кивнули друг другу.

— Сейчас я разложу их лекарства и инструкции, и мы можем уйти. – Целительница внесла в комнату корзинку, оставленную ею на пороге, и начала расставлять на столе коробочки с изящными записками, прикреплёнными к ним крепкими нитями, где излагались подробные инструкции.

Исследователь Ли отметил, что на этом маленьком столике целительница собрала небольшую аптеку.

— Всё это необходимо? - поинтересовался он и приподнял брови в ответ на согласный кивок Вэнь Цин. — Так много?

— Для укрепления сердца и лёгких, — начала перечислять целительница и указала на одну из коробочек. — Для печени, для улучшения пищеварения, для усиления ци, для успокоения эмоций... — Она замолчала, услышав печальный смех исследователя Ли. - Изготовлению большинства из них обучают даже самых неквалифицированных заклинателей, — отметила она.

— Может быть, но я всегда сидел с головой в книгах и редко обращал внимание на уроки, которые меня не интересовали. Я часто не понимаю, что именно дают мне целители в те ночи, когда занимаюсь исследованиями допоздна. - Господин Ли ничуть не раскаялся, несмотря на осуждающий взгляд Вэнь Цин. — Вы опоздали на несколько десятилетий, чтобы попытаться запугать меня и заставить заботиться о себе, — заметил он.

Целительница фыркнула.

* * *

Несмотря на то, что Вэнь Цин бродила по цитадели большую часть дня, она явилась за двумя своими своенравными пациентами в комнаты Цзян Яньли только когда солнце уже опускалось за горизонт.

Лань Ванцзи сидел перед своим гучинем и наигрывал мягкую мелодию, предназначенную для снижения уровня энергии. Цзян Яньли пила чай, просматривала отчёты и краем глаза следила за своим братом и А-Юанем.

Что касается последних, то они оба держали кисти, склонившись над большим листом когда-то чистой бумаги и старательно выводили иероглифы (один - довольно изящно и точно, другой — неуклюже, но смело). Причём чернила оставались не только на бумаге, но и на руках и даже на лицах обоих писарей.

— А это... — Вэй Усянь повелительно указал на иероглиф «небо».

— Небо! - А-Юань плюхнулся на колени и, высунув язык от усердия, скопировал иероглиф на чистом участке бумаги.

Это зрелище смягчило всякое раздражение и разгладило каждое взъерошенное пёрышко, которое Вэнь Цин взрастила в своём сердце.

— Здравствуй, целительница Цин, — поприветствовала её Цзян Яньли. — Все уже поели. — Она указала на чайник с чаем и склонила голову в знак приглашения.

— Спасибо, но не сейчас. Мне нужно вернуть этих двоих и убедиться, что они знают, где находятся все их лекарства. Пока час ещё не слишком поздний. — Она вздохнула и покачала головой, когда ещё одно чёрное пятно появилось на щеке А-Юаня (зеркальное отражение пятна на щеке Вэй Усяня). Ребёнок чихнул, потёр лицо испачканной в чернилах рукой, и целительница вздохнула: — И, похоже, что двоим в этой комнате, нужна ванна.

Мелодия Лань Ванцзи мягко стихла, и дождь за окном превратился в туман, когда он прошептал:

— Вэй Ин.

Он даже не удосужился повысить голос, и всё же голова Вэй Усяня немедленно повернулась, как будто его громко призвали.

— О, сестрица Цин! А-Юань, смотри, это тётя Цин. — Демонический заклинатель подтолкнул маленького мальчика, и тот захихикал.

— Ты тоже хочешь поиграть, тётя Цин? — Ребёнок протянул свою кисть, и яркая улыбка тронула его губы.

— Не сейчас, А-Юань. Лань Ванцзи и Вэй Усянь должны пойти со мной, чтобы сделать что-то важное. — Целительница ожидала увидеть обиженное лицо, но когда вместо этого мальчик лишь шире улыбнулся, растерялась, не зная, что с этим делать.

— Ты скоро вернёшься, верно, Ин-гэгэ?

Это не прозвучало как вопрос, скорее как требование.

— Конечно, А-Юань!

— Ты не уедешь без меня, обещаешь? — И мальчик погрозил демоническому заклинателю своим крошечным пальчиком так серьёзно, как только может четырёхлетний ребёнок.

Вэнь Цин вопросительно посмотрела на Цзян Яньли, которая одними губами сказала ей: «Позже», в то время как Вэй Усянь торжественно пообещал малышу, что никуда без него не уйдёт, после чего отложил кисть и подскочил к целительнице с яркой, искренней улыбкой.

— Итак, всё готово?

— Тебе нужна ванна, — сказала Вэнь Цин, как всегда прямо. — Только после того, как я удостоверюсь, что вы двое знаете, какие лекарства и когда принимать, я оставлю вас одних.

Все попрощались, пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись. Цзян Яньли потащила протестующего А-Юаня к бабушке, чтобы под её присмотром он принял ванну, а Вэнь Цин повела двух своих пациентов в их новую комнату.

<http://bllate.org/book/13203/1177373>